

дальнейшее усложнение" аллофонической транскрипции, базирующейся на теоретических отношениях между фонемами (обозначение всех мыслимых коартикуляций) позволит скорейшим образом решить проблему перекодировки фонемы в аллофон. Можно ожидать, что это туниковый путь, поскольку фонема в системе языка и фонема в речевой деятельности нетождественны и по-разному соотносятся с конкретными фонетическими характеристиками.

При разработке вопросов фонологии речевой деятельности необходимо учитывать следующие базовые принципы, вытекающие из экспериментально-фонетического анализа текстов:

1. У разных гласных имеется разное число аллофонов, не обязательно совпадающее с числом, выводимым из анализа звуковой системы языка.

2. Один и тот же в акустическом и перцептивном отношении сегмент может представлять аллофоны разных фонем, качественно разные сегменты могут представлять одну и ту же фонему.

3. Просодическая позиция зачастую не менее важна, чем положение фонемы в системе языка, поэтому фонология речевой деятельности немыслима вне соединенного рассмотрения фактов сегментной и супraseгментной фонетики.

А.И.КУЗНЕЦОВА / A.I.KUZNETSOVA (Москва)

Малые языки и их изучение на исходе XX столетия / The study of minority languages at the end of the XXth century

The author shows the importance of including into the range of investigated languages the so-called minority languages and the new methods that should be used under the circumstances when these languages are dying.

На исходе XX столетия 1993 г. был объявлен годом "малых народов". И это не случайно. Описание языков (родных и несколько позже чужих), носившее первоначально сугубо практический характер, преследовавшее утилитарные цели, началось в глубокой древности. Круг описываемых языков непрерывно расширялся, в него попадало все большее число языков разных генетических семей. Первичные описания языков сменялись их углубленным изучением, а по мере того, как в научный обиход вводился новый материал ранее не известных языков (в том числе языков малочисленных народов), усиливался интерес к типологическим и компаративистским исследованиям. К концу XIX в. и особенно в XX в. у лингвистов возникла потребность теоретически осмыслить методы записи незнакомого языка. Так, во второй четверти XX в. дескриптивисты разработали методику описания незнакомого языка.

Во второй половине XX в. складывается новая ситуация: лингвисты поняли, что большое количество так называемых малых языков

лингвистов с историками и социологами; постепенно наметилась смена научной парадигмы в области социолингвистических исследований; в последнее время лингвисты не только активно собирают материал по вымирающим языкам в чисто научных целях, но отдают много сил для спасения языков малочисленных народов, языков малых дисперсных групп и национальных меньшинств. Желание спасти исчезающие языки привело прежде всего к необходимости выявить их. Появились первые списки языков, находящихся в бедственном положении.

На Западе Совет Европы по малым языкам предлагает список из 22+8 малых языков (помещенных в языковом атласе Западной Европы), которые в большинстве своем являются древними письменными языками на территории Западной Европы. В России выделено 63 малых языка, выявление которых происходит на фоне огромного числа языков разных генетических семей, в достаточно большой своей части младых и новописьменных или до сих пор практически бесписьменных. Малые языки (особенно бесписьменные и новописьменные), нередко испытывающие влияние со стороны других языков, легко подвергаются разрушению.

В настоящее время может ставиться вопрос о методах описания вымирающих языков и об их реанимации, по крайней мере, для России. Одни лингвисты пытаются реконструировать уже реально исчезнувшее из языка (напр., долготы в селькупском языке, где они на современном уровне релевантны лишь для единичных случаев), другие записывают только живое слово, но без разбора — от любого носителя, подчас не пользующего пиджинизированный вариант родного языка. Видимо, оптимальной должна считаться запись остатков сохранившегося у стариков языка (с попытками реконструкции исчезнувшего) и сравнение полученных результатов с языком молодых, что позволило бы вывести усредненный вариант для обучения ему среднего и молодого поколения (там, где об этом идет речь). Наличие письменности помогает удержаться от вымирания язык или оживить его, в связи с чем и создают письменность даже для уходящих в небытие языков (такие языки называют новописьменными).

При разрушении языка усиливается изоляция и консервирование его диалектов, которые легко превращаются в самостоятельные языки, как это, вероятно, произошло с когда-то единым саамским языком (сейчас часто говорят об 11 саамских языках, а не его диалектах). Вымирающие языки имеют некоторые типичные для них признаки. Так, для них характерно отсутствие стилевого расслоения; обилие неологизмов и быстрое забвение и утрата выходящих из употребления слов-архаизмов и историзмов (последнее свидетельствует о стремительном изменении образа жизни и национальной культуры малочисленного народа); усиление интерференции на всех языковых уровнях, что ведет к появлению пиджинизированного языка, и др.

Часто задают вопрос, нужно ли для народа оживлять полузабытый язык. Если к этому есть стремление у самого народа, то, безусловно, да; если самосознание народа не пробудилось и носители языка индифферентны к родному языку, то плодов не будет. Что же касается лингвистов, то для них ответ на этот вопрос всегда однозначно положительный: лучше попытаться описать и сохранить то, что хотя и вымирает, утрачивается, но все-таки еще существует, чем реставрировать для научных целей окончательно исчезнувшее, примеров чему история человечества знает немало.

Р.Д.КУЗНЕЦОВА / R.D.KUZNETSOVA (Тверь)

Проблемы истории сложного предложения в русской грамматической традиции / On the history of the compound sentence in the Russian grammatical tradition

The rise of the subordinate sentence constitutes at present the focus of different investigations in the field of historic syntax. These issues had been argued in the XIXth century when the principal distinction between the coordinate and the subordinate sentence and the narrative character of Old Russian writing had been declared. Described are different points of view on the rise of the subordinate sentence; it is suggested that the present-day system originated from complex narrative structures in Old Russian writing.

1. Для отечественной синтаксической науки исследование путей формирования сложного предложения является традиционным и перспективным направлением, хотя существенных коррективов в концепцию А.А.Потебни о развитии типов сложных предложений внесено не было. И лишь к концу XX в. стал обозначаться новый подход к пониманию общих и частных вопросов формирования сложного предложения.

Возникновение сложноподчиненного предложения и его отграничение от сложносочиненного — центральный вопрос исследований, характеризовавших синтаксическую науку, прежде всего, XIX в., что нашло отражение в работах Ф.И.Буслаева, Е.Ф.Корша, А.А.Потебни, С.И.Дложевского. Несмотря на нерешенность в общей проблеме многих вопросов, связанных со становлением типов и разновидностей сложного предложения, наиболее значительные результаты исследований XIX в. определяются двумя выводами:

1) выделение паратаксиса и гипотаксиса как структур, несущих в себе архаические черты объединения предикативных единиц в сложные предложения, так как в них отражается такой способ выражения синтаксических отношений, при котором смысловая зависимость еще не нашла грамматических средств ее выражения (А.А.Потебня);

2) обоснование “разговорного начала”, которое “даже с древнейшей эпохи господствовало в нашей письменности” (Ф.И.Буслаев), в образовании сложноподчиненного предложения с к-словами в союзной